



О б открытии двух новых гуманитарных программ в ГУ-ВШЭ рассказывает член нашей редакционной коллегии **Елена Наумовна Пенская**

«Филология — ЭТО СЕМЬЯ»

О новых образовательных программах

— Объективно идеи о создании нового бакалавриата появились не в одночасье. Можно ли говорить о каком-то «спусковом механизме», который ускорил процесс? Либо же это проявление некоей более глобальной закономерности в нашем вузе, в академическом сообществе, в мире? Создание чего-то нового — всегда ответ на некий вопрос, пусть даже не заданный вслух. На какие вопросы отвечает этот проект?

— Почему филологический факультет или отделение открывается в «Вышке»? Ответ простой. Высшая школа экономики за 18 лет стала полноценным университетом. В прошлом году открылся исторический факультет, несколько лет уже существует философский, и теперь семья гуманитарных факультетов пополняется филологическим. Поэтому мысль о создании полноценной филологической программы закономерна.

Это первая прагматическая причина. Она объясняется логикой развития данного университетского организма.

Есть и другие причины. Что бы ни происходило с нашей жизнью, как бы ни менялась культура, все равно в основе ее лежат слово, текст, язык и речь. Помните, как объяснял О.Э. Мандельштам свойства русского языка и нашу родовую связь с русской речью? «Столь высоко организованный, столь органический язык — не только дверь в историю, но и сама история. Для России отпадением от истории, отлучением от царства исторической необходимости и преемственности, от свободы и целесообразности было бы отпадение от языка. «Онемение» двух, трех поколений могло бы привести Россию к исторической смерти. Отлучение от языка равносильно для нас отлучению от истории».

И еще Мандельштам очень точно описал суть филологии: «Литература — явление общественное, филология — явление

В программах есть древние языки — латынь и греческий. Почему? Давным-давно аппарат лингвистики и филологии во многом формировался на основе латыни и для латыни. Поэтому занятия латинским языком как таковым — это в значительной степени еще и практикум по введению в специальность. Древние тексты помогают студенту избавиться от естественного для носителя языка, но в принципе ненаучного взгляда, согласно которому все языки с точки зрения грамматики, порядка слов или их значения устроены примерно так же, как его родной язык. Кроме того, латынь остается традиционной для фундаментального филологического образования дисциплиной. В странах зарубежья, как правило, уже школьники, собирающиеся учиться на филологов, имеют возможность по выбору взять соответствующие классы колледж-уровня. У нас в стране такая возможность есть только в очень немногих специализированных школах.

Несколько слов о славянских языках. В будущем их преподавание предполагается для русистов-славистов в качестве электива, то есть студент сможет учить по выбору польский, чешский или один из южнославянских языков. При этом его изучение на базовом уровне требует несколько меньше времени, чем других европейских языков, а заинтересованными студентами оно должно быть продолжено в магистратуре. Опыт олимпиад и занятий со школьниками подсказывает, что достаточно много одаренных детей хотели бы заниматься русистикой, да и спрос на таких специалистов на самом деле есть. Отпугивают же абитуриентов крайний консерватизм существующих русских отделений и крайняя слабость преподавания там иностранных языков. В нашей программе заложены все возможности для преодоления этой проблемы.

— Какими вы видите будущих студентов? Никто не говорит о том, как они должны определять смысл своей жизни, но наверняка можно вести речь о неких особых склонностях?

— Думаю, что наш абитуриент должен прежде всего быть увлеченным читателем, иметь вкус и охоту к чтению. Кроме того, это пылкий и думающий человек, не испытывающий отвращения к изучению иностранных языков в частности и к кропотливой работе в целом, потому что учить языки придется, а это как обучение музыке — требует терпения, времени, а главное, постоянных непрерывных занятий. Остальное приложится. Очень надеюсь, что аппетит придет во время еды, если и не сразу в 16-17 лет, то немного позднее, потому что надо учитывать: гуманитарий вырастает постепенно, медленно. Мы же хотим создать удобные условия, сформировать почву, «семью» — о которой говорит Мандельштам, — где человеку будет комфортно жить и учиться. ♦

Беседавала **Екатерина Потолова**

домашнее, кабинетное. Литература — это лекция, улица; филология — университетский семинарий, семья. Да, именно семья, где пять человек студентов, знакомых друг с другом, называют друг друга по имени и отчеству, слушают своего профессора, а в окно лезут ветви знакомых деревьев университетского сада. Филология — это семья, потому что всякая семья держится на интонации и на цитате, на кавычках. Самое лениво сказанное слово в семье имеет свой оттенок. И бесконечная, своеобразная, чисто филологическая словесная нюансировка составляет фон семейной жизни».

— В материале, размещенном на нашем портале, речь идет о подготовке по направлениям «Филология» и «Фундаментальная и прикладная лингвистика» в рамках нового структурного подразделения (кстати, я правильно поняла, что речь идет о первом наборе уже в следующем году?). Что на практике будет означать это объединение для студентов, и будут ли они его в действительности ощущать «на своей шкуре», либо же будут программы, реализуемые все-таки с определенной долей самостоятельности? Хотелось бы поподробнее узнать и о том, как новое «создание» будет сосуществовать и «ладить» со своими «старшими братьями» по ГУ-ВШЭ.

— Мы собираемся открыть две интересные программы. Что в этой затее нового? Ведь филологические факультеты существуют в других вузах. В Московском государственном университете — один из самых старейших. РГГУ тоже предоставляет много возможностей для изучения литературы и языка. Однако во всех старых и новых институтах лингвисты и филологи учатся отдельно по своим, непересекающимся программам. Мы же хотим сломать «стену», потому что считаем, что филологи и лингвисты нужны друг другу. Что это означает на деле?

Каждая программа сохраняет свое «лицо», и вместе с тем предполагаются общие семинары, общие проекты. Так, филологический «рукав» не включает множество традиционных направлений. В нем нет, например, романо-германской филологии, классической. Зато наша программа в основном ориентируется на изучение русской литературы. То есть филолог-русист получит совсем другое образование, другую подготовку по сравнению со своими друзьями, которые поступят в МГУ или РГГУ: русская культура; русской литературой он будет заниматься, учитывая широкий европейский контекст.

Русистика, «русское направление» с учетом влияния других культур объединяет две программы — лингвистику и филологию. И та, и другая предполагают углубленное изучение трех иностранных языков: немецкого, французского, английского, чтение художественных и научных текстов на языке оригинала.

Что еще? Мы постарались соединить два начала: фундаментальную консервативность и новаторство. Фундаментальное качество очень важно для нас. Оно связано с особенностью филологии как науки. Если в математике или биологии устарева-

ние научных разработок, смена идей, открытий происходят достаточно динамично, то в филологии тексты, давность которых насчитывает несколько веков, не утратили своей актуальности и сегодня. Поэтому приходится нести весь этот груз. Филология в этом смысле напоминает динозавра, который не может расстаться со своим хвостом и всюду волочит его за собой.

Поэтому и наши программы, наша идея в чем-то напоминают «парк юрского периода» с квазисовременным прицепом — корпусной лингвистикой и социолингвистикой. На кафедре словесности отделения деловой и политической журналистики (именно эта кафедра — организационное ядро новых направлений) трудятся ученые, которые разрабатывают важный проект — Национальный корпус русского языка. С его помощью можно удобно изучать, осваивать языковые процессы, проводить интересные исследования, показывающие, как меняется язык, проследить его жизнь в литературных произведениях и в реальных, живых условиях. Это очень увлекательная работа, и мы хотим предложить нашим будущим студентам новые проекты, новые задачи, которые они будут и ставить, и решать самостоятельно — конечно, под руководством опытных преподавателей.

— Разумеется, учебные планы еще на стадии разработки, однако каковы основные приоритеты? Всегда существуют некоторые вехи, этикие «маячки», которых следует держаться. В филологической сфере, лингвистической...

— Задача первых двух лет обучения — дать студенту представление о лингвистике как о науке, не исчерпывающейся простым знанием иностранных языков, и сформировать у него навыки лингвистического мышления.

Это очень важно прежде всего потому, что школьная программа по русскому языку — в отличие от многих других дисциплин — ориентирована только на обучение грамотности, и вчерашний школьник как правило ничего не знает о языкознании как таковом, полагая, что вся премудрость сводится к суффиксам «ушк» и «юшк» и элементарной расстановке запятых. При этом лингвистика — наука системная, в этом отношении она, возможно, ближе к точным и естественным дисциплинам, нежели к смежному с ней литературоведению.

Поэтому отбор необходимых курсов (таких как введение в языкознание, теоретическое языкознание и др.), их наполнение и последовательность очень важны на первом этапе обучения и задаются квалифицированными лингвистами так же, как это происходит при обучении математика или химика, когда прежде чем приступить к профильной специализации, человек дол-

Если в математике или биологии устаревание научных разработок, смена идей, открытий происходят достаточно динамично, то в **филологии тексты, давность которых насчитывает несколько веков, не утратили своей актуальности и сегодня. Поэтому приходится нести весь этот груз**

К концу обучения мы надеемся видеть в нашем **бакалавре человека со знанием трех основных европейских языков**, хорошей академической подготовкой, **умением самостоятельно работать** и легко переключаться с одного вида деятельности на другой

жен ознакомиться с определенной последовательностью базовых курсов. В последующие два года студентам предоставляется большой простор для самостоятельного выбора специализации. Знание иностранных языков и теоретическая подготовка, полученные на первом этапе, позволят сделать этот выбор осмысленным и в процессе специализации

не тратить время на освоение базовых понятий и принципов лингвистического и филологического исследования. К концу обучения мы надеемся видеть в нашем бакалавре человека со знанием трех основных европейских языков, хорошей академической подготовкой, умением самостоятельно работать и легко переключаться с одного вида деятельности на другой.

С другой стороны, необходимо учитывать, что лингвистика на данном этапе ее существования — дисциплина с не настолько далеко разошедшимися отдельными областями, как, например, биология. Иначе говоря, бакалавр, а тем более магистр, обладающий общей фундаментальной лингвистической (и шире — филологической) подготовкой, способен достаточно быстро самостоятельно отвечать на практические текущие запросы. Условно говоря, человек с фундаментальной подготовкой при необходимости довольно быстро осваивает преподавание курса «Язык рекламы» или «Язык коммуникации интернет-сообществ» и т.д. и т.п., а человек, который сам прослушал эти курсы в качестве базовых, рискует к концу обучения остаться с устаревшими и никому не нужными навыками и оказаться не в состоянии сам перестроиться на что-то другое.

— Кстати, весьма интересно, каков будет подход к языковой подготовке студентов. Язык — пусть и важный, но все-таки вспомогательный инструмент, либо же один из главных аспектов обучения?

— Структура обучения иностранным языкам будет следующей: английский идет первым, потому что большинство абитуриентов знают его со школы, за ним следует немецкий как более трудоемкий и более востребованный на научном рынке (фонды, гранты и т.п.), а за ним уже французский.

Лингвистическая программа предлагает очень важную сегодня специализацию в области компьютерной лингвистики и славистики, потому что сейчас растет интерес общества к истории русского языка, к современной литературной норме, к проблеме языкового развития и порче языка, происхождению тех или иных слов. На Западе лингвисты из России по-прежнему наиболее востребованы в ипостаси русистов (или компьютерных лингвистов), а в российском образовании, как ни парадоксально, сейчас в лучших вузах Москвы состояние этих отраслей плачевное.